

Interpone tuis interdum gaudia curis

СУББОТНИК НГ

МАЙ-2001

Неравновесная газета.

Еженедельное приложение к «НГ»

№ 18 (65), 12 мая 2001 г.

Выходит с января 2000 г.

- КАК ЭВАКУИРОВАТЬ АРМИЮ ВРАНГА
- ТВ «ДЖАЗ» НА ОРТ
- ТВ ТЕЛЕПРОГРАММА
- ЧИТАТЕЛЬСКАЯ
- АФИШНАЯ ТУ

«МНЕ ЛЕГЧЕ ВЫСКАЗАТЬСЯ В ПЕНИИ»

Признания народного артиста России Сергея Захарова

Ирина Барышева

Народный артист России Сергей Захаров в 1998 году был удостоен высшей награды Фонда международных премий — ордена Николая Чудотворца «За преумножение добра на Земле». Лирик и романтик по природе своего дарования, с роскошным баритоном завораживающего тембра, он давно уже стал кумиром миллионов людей.

— СЕРГЕЙ, были ли у вас музыкальные традиции в семье?

— Мой дед по линии матери был первым трубачом театра сначала в Варшаве, а потом, уже ближе к старости, в Николаевском музыкальном театре. По всей видимости, у меня это от дедов, а третьего поколения. Моя мама тоже хорошо пела, но дома, а отец мой — бывший военный, и по линии отца все военные до седьмого колена включительно. Мама настаивала, чтобы я играл на баяне — ей очень нравился этот инструмент. Но прозанимался я очень недолго, потому что не любил баян, а любил играть в футбол. Играл здорово. Я был вратарем, и играл за Николаевский судостроительный институт и за юношескую сборную Украины. А в 17 лет передо мной встал дилемма: отец уезжал служить на Байконур и мне нужно было выбрать — оставаться в Николаеве или уезжать с ним. Я решил ехать с отцом. На этом мой николаевский период закончился, а с ним и серьезное увлечение спортом. Я пошел по другому пути: самодельность, музыка, а в восемнадцать лет — гитара. Поступил учиться в радиотехнический техникум, увлекался радиопередатчиками, приборами, радиотворчеством, усилителями, электронными гитарами. Это все уже было связано непосредственно с музыкой. В техникуме участвовал в художественной самодеятельности до 1968 года.

— Вы один из немногих артистов, давно и счастливо живущих в браке с одной женой, что несвойственно для нашего шоу-бизнеса. Что для вас значит семья?

— Семья — это основа общества, и я к ней так и отношусь. Семья — это стабильность, уверенность в сегодняшнем и завтрашнем дне. Во все века во всем мире главные, простые и общечеловеческие ценности — это любовь и семья. Все остальное — второстепенно, служение музам — в том числе. Семья — это громадная ответственность, которая дает возможность аккумулировать силы в себе. В семье я действительно черпаю силы, она вселяет уверенность. Когда все в порядке, когда тобой довольны, когда ты знаешь, что все сделано хорошо и вовремя, то чувствуешь себя хозяином.

— Как вы познакомились с женой?

— О, это очень давняя история! Алла — моя первая любовь, я ухаживал за ней с четырнадцати лет. Все заглядывался, заглядывался на нее и — когда пришло время — женился. Мне в то время было семнадцать. В Казахстане, где мы тогда жили, можно было выходить замуж с шестнадцати, Алла как раз столько и исполнилось, поэтому у нас все и получилось.

— Она вас полюбила, разумеется, за голос?

— Нет, просто рядом со мной она чувствовала себя защищенной. Она мой друг и любимая. Она обладает всеми теми качествами, которых мне не хватает. Мы дополняем друг друга, мне легко с ней в общении, она всегда появляется вовремя и в нужном месте, дополняя мою жизнь какими-то незаметными, но очень важными и нужными штрихами. Я не знаю, чего здесь больше — дружбы или любви.

— Она не ревнует вас к вашей работе — ведь у вас столько поклонников?

— Я не вижу причин для ревности. Мы относимся к своим поклонникам как к неизбежному следствию. Это одна из составных частей профессии, и это никак не может отразиться на наших отношениях. Она не может ревновать меня к поклонникам — это вещи несоизмеримые.

— Вы помогаете жене по домашнему хозяйству?

— Безусловно. Я хозяин дома и руковожу процессом. Мы с Аллой и собакой Ваней живем на опушке леса в большом красивом доме в

Владимир Шаинский и Сергей Захаров.
Фото Ирины Барышевой

шестидесяти километрах от Петербурга. У нас чудный сад, прекрасные благоухающие цветы. Конечно, самому со всем этим справиться невозможно, поэтому у Аллы есть помощница, саловник, а у меня — управляющий делами. Кухней занимается Алла сама, но мы не являемся поклонниками хорошей кухни, мы не гурманы. Не считаем, что всю жизнь надо простоять у плиты, и едим, что называется, полноценный корм. Меня радует мой дом и то, как я все обустроил. В то время, когда везде сплошные разбор и шатания, все время приходится прятаться от нестабильности в какой-то раковине, как улитка. Я создал себе и своей семье некую страну «Захарии», и все время, свободное от гастролей, занятий и записей, я провожу там. Живем своим домом — домостроем.

— Домострой у вас — в прямом смысле: «Жена да убоятся мужа своего...»?

— Нет, это муж боится жены! Но вся семья делает вид, что он глава семьи. И я сам в это верю, и все в этом уверены, и жена часто подчеркивает, что за мной последнее слово. Но то, что это «последнее слово» подготовлено женой постепенно, она скрывает, хотя я прекрасно понимаю, что это решение. Но, как и положено главе, выдаю его за свое. Помните, как в той рекламе: «Я сказал — к маме, значит, к маме!»

— Кстати, вы сами в рекламе никогда не снимались?

— Нет, я потребитель. И предложений подобных, слава богу, мне никогда не поступало. То, что артисты жалуются, будто снимаются в рекламе, чтобы как-то выжить, полный бред! Такие люди, как Маликов, Орбакайте или Гвердцители, к примеру, не испытывают недостатка в средствах. Театральные, драматические актеры — да, но не певцы, тем более популярные.

— Тем не менее многие из них, кроме пения сейчас стали активно заниматься еще и бизнесом: у Вайкуле — косметическо-парфюмерный салон, у Веси — салон шуб... Мотивируется это тем, что якобы таким образом можно заработать на запись песен, съемки клипов и так далее. Вам никогда не приходило в голову заняться чем-то подобным?

— Не хочу! Это очень хлопотно: нужно общаться с властями, поддерживать контакты с людьми на разных уровнях. Нет, это не мое занятие. И насчет заработков — чушь! Торговля не приносит таких доходов. Съемка клипа у нас в Питере стоит от 10 до 15 тысяч долларов; в Москве, насколько я знаю, еще дороже. Это же сколько шуб надо продать, чтобы получить прибыль на один клип! А аренда, а налоги, а фискальные органы, а бухгалтерия? Да гори оно огнем! Лучше сидеть дома, ездить на концерты и зарабатывать на жизнь своим трудом. Пока есть голос — хватит на то, чтобы спокойно жить в старости.

— Чем занимается ваша дочь?

— Она занимается экономикой и организацией театрального дела — это ее специальность. Внучка Станислава уже учится в школе.

— Поэт?

— Поэт. Хорошо или нет, пока трудно сказать, но, во всяком случае, громко. И очень неритмично. На рояле играет замечательно, а начинать петь — очень торопится. Я думаю, что это со временем пройдет.

— Вы занимаетесь воспитанием внуков?

— Воспитывать словами невозможно, воспитывает прежде всего пример. Но если слова не расходятся со зрительным восприятием ребенка, воспитание будет правильным. Как и в любом деле — не нужно говорить черное, если это белое. Растет Стася благополучно, развивается

нормальным естественным путем, без того, чтобы ей твердили, какая она талантливая, какая исключительная, какая замечательная. Обычный ребенок, как все.

— Что, на ваш взгляд, главное в семейных отношениях, как сохранить прочную семью?

— Рецепта нет. Мы с женой очень многое прощаем друг другу — в этом, наверное, и есть основа семейных отношений. Речь идет не о каких-то там проступках, которые ставят под угрозу жизнь семьи, а о бытовых мелочах, из которых, в общем-то, и складывается семейная жизнь: что-то упустил, что-то не успел сделать, а что-то сделал не так. Мы очень мало обращаем на них внимания. Ведь во многих семьях именно бытовые мелочи являются причиной разрыва, именно они, накапливаясь, вызывают раздражение и недовольство. Пылкость чувств с годами уходит. На определенном этапе она должна трансформироваться в крепкую дружбу. Это естественный процесс. Мы с женой дружим по-настоящему, и это главное в наших отношениях. Мы друг без друга жить не можем.

— У вас были в детстве комплексы?

— Мальчишкой я был абсолютно без комплексов. Единственный — это общение с девочками: я всегда стеснялся. До сих пор остался этот комплекс. Вот что касается веры в себя, то она откуда-то в меня влилась и была всегда рядом. Уже потом, когда я чего-то добился, меня стали посещать сомнения. Это сейчас я весь в сомнениях и комплексах, а раньше, мальчишкой, я всегда знал, что добьюсь успеха.

— А были ли такие поступки, за которые вам до сих пор стыдно и больно?

— Да масса таких поступков! Но они тоже послужили воспитанию характера. Если человеку стыдно за

что-то содеянное, совершенное в прошлом, значит, он совершенствуется.

— Кроме таланта и упорства, что еще помогает вам в том, что вы все время продвигаетесь вперед, все время ищете и постоянно поднимаетесь?

— Вера в то, что я не зря пришел в этот мир. Для чего-то это было нужно. Может быть, то, чем я занимаюсь, это и есть мое предназначение. И тогда я должен делать это максимально хорошо, чтобы оправдать свое появление на Земле.

— Вы верите в Бога?

— Я не верю в дедушку, сидящего на облаках, но в идею абсолютной истины я верю. Она есть, существует и диктует свои законы на каждом этапе развития человечества. Новая идея Мессии является нам в разных формах — от Иисуса до пришельцев.

— А в судьбу верите?

— Безусловно. И характер наш, и судьба формируются по воле звезд. Никуда от этого не денешься: приливы и отливы, стояния и противостояния. Я также уверен в том, что мы запрограммированы в своем развитии: от клетки и до старости все заложено в судьбе. Не в конкретных ее проявлениях — в этом году ты сделаешь то-то, а в следующем то-то — нет. Мы приходим на эту Землю на короткий промежуток времени совершенствоваться для дальнейших своих целей. Душа не умирает, она бессмертна. Во что она превращается, куда уходит — то ли стирается, куда уходит, если она не прошла испытаний, то ли отправляется обратно на Землю для дальнейшего совершенствования — этого мы не знаем. Мы можем только догадываться. Но в том, что душа бессмертна, я уверен.

— Кто ваши друзья?

— Не артисты! С ними очень скучно, все время нужно говорить об одном и том же — это неинтересно. У меня друзья, в работе которых я ни фига не понимаю, а они ничего не понимают в моей. Поэтому всегда есть темы для разговора: обо всем понемножко. Встречаемся мы в основном у меня за городом, на рыбалке или в баньку ходим, или за грибами...

— Вы азартный рыбак?

— Я люблю рыбачить, люблю это состояние — не столько самой рыбалки, сколько водной стихии. Наше общество рыбу давно и благополучно истребило, поэтому приходится ездить на рыбалку в Финляндию. Самое интересное, что рыбы там ловишь, сколько хочешь, но оставляешь себе ровно столько, сколько тебе нужно, потому что за нее там нужно платить, причем выше, чем по рыночной стоимости. Этим самым они отбивают у человека желание вылавливать больше, чем нужно для питания. Выдают специальные крючки: можно поймать рыбу и отпустить ее обратно в озеро, не причинив никакого вреда. А сам ты просто получаешь удовольствие от самого процесса рыбалки. Мы снимаем там коттедж, берем лодки и едем на определенное место. Кроме рыбалки — грибы, ягоды; так неделю отдохнешь — и можно трудиться дальше. По гороскопу я Телец — земной знак, и я просто не знаю, почему меня так тянет к воде. Даже в доме стоят гигантские аквариумы, где представлены различные виды водных растений и рыб. Один аквариум африканский, второй — южноамериканский, амазонский.

— А золотой рыбки там нет?

— Золотые рыбки у меня на улице живут, в пруду во дворе.

— Желания не исполняют?

— К сожалению, любое желание никто, кроме тебя самого, больше не исполнит... Такое сейчас время.

— Сергей, в молодости ваш коллега Филипп Киркоров жаловался, что паразитическая схожесть с вами внешне и по тембру голоса ему очень мешает. Вам не доводилось говорить с ним на эту тему?

— Насчет идентичности тембра голоса я сомневаюсь, потому что я бас-баритон, а он тенор. А по поводу внешности... Мы все были пол татаро-турецким игмом в определенное время, да плюс еще и скин-фи «вмешивались» — поэтому общие гены оставили свой отпечаток. Так что корни надо искать не в болгаро-советской дружбе, а в общих предках, которые скакали по степям Руси тысячу лет назад. Единственное, что мне удалось сделать правильно, когда он пришел ко мне на сольный концерт в Театр эстрады вместе с мамой — удивительно красивой женщиной! — это отправить его прямымиком на

учебу в Гнесинку к Маргарите Иосифовне Ланде, моему педагогу, которая работает там до сих пор. Тем самым ему были привиты лучшие вкусовые ощущения сценического состояния и сценической правды. И я на сегодняшний день считаю, что в России он безоговорочно самый первый и единственный шоумен в полном смысле того слова, который в него вкладывают. И голова у него есть на плечах, что тоже редкость в эстраде и в поп-музыке.

— Кстати, некоторые артисты кино, обладающие красивой внешностью, тоже порой жалуются, что эта красота им довольно часто мешает, ограничивая число ролей и обрекая на стереотипные образы героев-любовников, и выйти за рамки этого амплуа, созданного благодаря красивому лицу, бывает невозможно всю жизнь: режиссеры видят их только в подобных ролях. Как вы считаете, важна ли внешность для эстрадного исполнителя?

— Если человеку мешает его внешность, значит, он просто занимается не своим делом. Ведь как хозяин часто бывает похож на свою собаку — и наоборот, — так и здесь: внешность дает толчок тому, что ты делаешь на сцене. Она должна усиливать эффект от музыки, от пения, а не разрушать его. Да, в условиях Советского Союза очень трудно было таким, как, например, Вячеслав Тихонов, который с абсолютно благородной внешностью дворянина вынужден был играть колхозников. У него это не очень хорошо получалось и ставило определенный штамп. Но он взял свое потом — в роли Штирлица! Важно найти гармонию всех черт личности. Возьмите Монтеррат Кабалье: если она не поет — маленькая такая, толстенная, некрасивая женщина. Когда же начинает петь — она становится богиней, королевой! Красивее человека нет в мире, правда? Она абсолютно идеально смогла использовать свою внешность.

— Вы стали, наверное, одним из первых эстрадных исполнителей, снявшихся в кино — я имею в виду фильм «Небесные ласточки». Почему выбор образа героя, лейтенанта де Шамплантра, пал именно на вас? Также благодаря мужественно-романтической внешности?

— Это произошло случайно. Просто я был очень популярен в то время, в 75-м году, и мое участие в этом фильме принесло ему еще большую популярность и возбудило еще больший интерес к нему, независимо от того, что там работали замечательные и вечные актеры: Гурченко, Миронов, Ширвиндт и их с ними. «Ласточек» до сих пор показывают, и довольно часто. Фильм не теряет своей актуальности, оказавшись «долгоиграющим».

— У вас есть ученики?

— К сожалению, нет и, наверное, никогда не будет. Терпения не хватает. Я бешусь от человеческой тупости, не переношу, когда люди не понимают очевидные вещи, поэтому педагогом быть никогда не смогу. Кроме того, ученик должен быть не «голосом», как мы его называем, а прежде всего личностью. А личностей у нас, особенно среди молодых, крайне мало.

— Кого на нашей нынешней эстраде вы считаете личностью?

— Это, безусловно, Лариса Долина, которую я знаю очень давно. Она очень мужественная женщина, она много лет шла к своей цели и все-таки ее добились. По моему мнению, Долина — одна из лучших в мире джазовых певиц и одна из лучших российских эстрадных звезд. Из певцов — это, наверное, наш питерский Шевчук из «ДДТ». Я его очень люблю за искренности, за боль, которую он испытывает, поднимая каждый раз темы, волнующие всех нас. Ну а в остальных я просто вижу хороших профессионалов.

— Когда Николая Баскова спросили, как он решился исполнять одновременно эстрадные и оперные произведения, он ответил, что на это его «сподвигнул» Сергей Захаров...

— Я считаю, что быть неискренним — себе дороже. Поэтому не хотел бы присоединяться к общему хору голосов, которые сейчас восхваляют Николая. Я думаю, что это еще очень сырой артист, с подогретой скорее народной, чем оперной, и сейчас он просто «в раскрутке» и в больших деньгах. В него вложены огромные средства с целью как можно быстрее получить тысячу процентов прибыли. От его профессиональных возможностей и способностей я лично не в восторге.

— Вы общительный человек?

— Нет, наоборот, я большой мизантроп и одиночка. Я никогда этого не скрывал, все об этом знаю и, как правило, никуда «в тусовки» меня не зовут.

— Это вы-то мизантроп?! Чем же вам так люди не нравятся?

— С ними разговаривать надо. А это очень сложная ситуация, когда с людьми нужно разговаривать. Для меня это всегда очень тяжело. Мне легче петь, легче высказывать свое мнение именно в пении, когда зал в общем единении подтверждает, что моя точка зрения принята ими. Мне это доставляет огромное наслаждение и удовольствие. Это не слова — это действие. Слова лукавы...